

# **РУССКАЯ ДИАСПОРА ЭСТОНИИ: состояние и перспективы**

## **Итоговый аналитический доклад**

*Данное исследование проведено на грант,  
предоставленный Фондом «Русский мир»*

## Содержание

|                                                                   |           |
|-------------------------------------------------------------------|-----------|
| <b>СВЕДЕНИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ .....</b>                             | <b>3</b>  |
| <b>АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ .....</b>                            | <b>5</b>  |
| <b>ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ .....</b>                                | <b>6</b>  |
| <b>РУССКАЯ ОБЩИНА ЭСТОНИИ: ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ.....</b>                | <b>9</b>  |
| САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ОБЩИНЫ.....                                     | 9         |
| ПОПЫТКИ ОБЪЕДИНЕНИЯ .....                                         | 11        |
| <b>ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ В ЭСТОНИИ.....</b>                           | <b>12</b> |
| СТЕПЕНЬ АДАПТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ .....                              | 12        |
| ОТНОШЕНИЕ К РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ .....                                | 14        |
| ПОДДЕРЖКА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ .....                        | 14        |
| РИСКИ АССИМИЛЯЦИИ .....                                           | 19        |
| <b>ОСНОВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ РУССКОЙ ОБЩИНЫ.....</b>                   | <b>20</b> |
| ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ.....                                     | 21        |
| КУЛЬТУРА И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ.....                                    | 22        |
| ПОЛИТИКА.....                                                     | 23        |
| ЭКОНОМИКА.....                                                    | 26        |
| <b>ПОЛИТИКА ЭСТОНИИ В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ .....</b> | <b>27</b> |
| ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ .....                                          | 27        |
| СОКРАЩЕНИЕ РУССКИХ ШКОЛ .....                                     | 27        |
| ОПЫТ ДРУГИХ СТРАН ПРИБАЛТИКИ.....                                 | 28        |
| <b>ОБРАЗ РОССИИ И ИМИДЖ РУССКИХ.....</b>                          | <b>29</b> |
| ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ.....                                      | 30        |
| <b>ВОСТРЕБОВАННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ.....</b>                     | <b>31</b> |
| <b>ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ .....</b>                 | <b>33</b> |
| <b>ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....</b>                                          | <b>36</b> |
| <b>ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....</b>                                          | <b>39</b> |

## Сведения об исследовании

В мае 2011 г. в рамках выполнения гранта фонда «Русский мир» Центр политических технологий провел на территории Эстонии качественное социологическое исследование на тему: «Русская диаспора Эстонии: состояние и перспективы». Исследование проводилось методом экспертных интервью. Всего было проведено 31 интервью в Таллине, Нарве и Кохтла-Ярве, как в городах с наибольшим процентом русскоязычного населения.

Основными задачами исследования были:

- выявление основных характеристик русской диаспоры Эстонии (современное состояние и перспективы развития);
- определение характера вовлеченности русскоязычных людей в социально-культурную жизнь Эстонии;
- исследование степени экономической активности представителей русскоязычного бизнеса;
- изучение проблем распространения русского языка в условиях сокращения его присутствия в жизни страны при наличии значительной русской общины;
- выработка конкретных рекомендаций, направленных на развитие партнерства между русскоязычной общиной Эстонии и российскими институтами гражданского общества;
- информирование общественности о результатах работы, что должно привести к повышению ее интереса к данной проблематике.

Состав экспертов представлен в следующей таблице:

|                             | Таллин | Нарва | Кохтла-Ярве | Итого |
|-----------------------------|--------|-------|-------------|-------|
| <b>Общественные деятели</b> | 10     | 5     | 2           | 17    |
| <b>Политики</b>             | 2      | 3     | 1           | 6     |
| <b>СМИ</b>                  | 3      | 1     | 1           | 5     |
| <b>Церковь</b>              | 1      | 1     | 1           | 3     |
| Итого                       | 16     | 10    | 5           | 31    |

Респондентов просили охарактеризовать нынешнее состояние русской общины Эстонии, выделить ее приоритеты в культурном, образовательном, экономическом и политическом плане, обозначить наиболее актуальные для общины социально значимые проекты, оценить степень адаптации русских людей в Эстонии после обретения ею независимости, а также проанализировать возможности сотрудничества структур гражданского общества Эстонии и России.

Список опрошенных экспертов и предложенные им вопросы приведены в Приложении 1 и Приложении 2 соответственно.

В тексте отчета прямая речь респондентов выделена *курсивом*.

## Актуальность исследования

Ситуация с русской диаспорой в Эстонии в своем роде носит уникальный характер. Постоянно проживающих русских на территории Эстонии - почти четверть населения. Русскоязычное население сосредоточено в городах: Таллин, Нарва, Кохтла-Ярве. Несмотря на то, что русская община в Эстонии достаточно велика, она все-таки недостаточно сплочена.

В Эстонии, как и в Латвии, существует феномен «негражданства», однако примечательно, что лица без гражданства в Эстонии имеют право голосовать на местных выборах (но не участвуют в общенациональных).

Несмотря на то, что русский язык широко представлен в сфере бытового общения страны (на нем говорят как русские люди, так и представители титульной нации, которые изучают русский язык как второй, наряду с английским), тенденции по взятию под контроль русского информационного поля вызывают серьезные опасения. В частности, в 2009 году была закрыта последняя русскоязычная ежедневная газета.

В связи с этим возникает ряд вопросов. В частности, каков баланс представительства русскоязычных людей Эстонии в экономике, политике и общественной жизни этой страны? Насколько значимы для русскоязычных людей Эстонии (в том числе представителей бизнеса) русский язык, российская история, традиция и культура? Насколько важным и актуальным представляется русским людям участие в культурно-социальной жизни Эстонии на фоне того, что официальная эстонская позиция вызывает у них активное отторжение? Связан ли вопрос о принятии эстонского гражданства со стремлением адаптироваться к жизни в эстонском обществе или попыткой включиться в процесс евроинтеграции, в том числе получить возможность безвизового въезда в Европу?

Представляется важной оценка сложившихся отношений между русскоязычными людьми и представителями титульной нации. Это поможет определить точки соприкосновения и сотрудничества между участниками гражданского общества Эстонии и России.

В создавшейся ситуации представляется целесообразным проведение социологического исследования, способного дать ответы на эти вопросы. Планируется привлечь к участию в проекте русскоязычных предпринимателей Эстонии, членов русской общины, представителей общественных организаций и СМИ, а также религиозных организаций.

## Выводы и рекомендации

1. Русская община Эстонии обладает разрозненным характером, что объясняется наличием среди русских жителей Эстонии людей с разным социальным, гражданским статусом, с разным опытом включения в эстонскую культуру, разными целями, высоким уровнем их конкуренции за ресурсы, предоставляемые Россией и реже – ЕС, а также отсутствием влиятельного центра и лидеров. Существенным фактором является дезинтеграционная политика эстонских властей, направленная на дробление русской общины в целях ее ослабления.
2. Возможности консолидации у русской общины на сегодняшний день отсутствуют. Решить проблему борьбы амбиций лидеров общественных организаций, объединить русскоязычных людей для отстаивания интересов и организации протестов против сокращения присутствия русского языка в жизни Эстонии практически невозможно.
3. В среде проживающих на территории Эстонии русских преобладают относительно оптимистические оценки перспектив дальнейшего сохранения русского населения в Эстонии в силу его многочисленности, территориальной близости России и наличия мест компактного проживания русских, но предполагается возникновение таких рисков в ближайшее десятилетие в связи с политикой эстонизации русского населения, проводимой правительством Эстонии.
4. Степень адаптации русских в Эстонии неоднородна для различных социально-демографических групп. Однако к полной ассимиляции они не стремятся; в то же время, участники исследования соглашаются, что риски ассимиляции в большей степени связаны с молодым поколением, родившемся уже в независимой Эстонии и получающим образование в эстонских школах.
5. Пока формирование и поддержание русского национального самосознания в Эстонии происходит в основном за счет установок, формирующихся в семье; школе, в меньшей мере – в рамках социальных и культурных проектов, церкви, в еще меньшей мере – за счет СМИ. Потребность в образовании на русском языке пока удовлетворяется, но уже запущен механизм реструктуризации школ и перевода преподавания в них на эстонский язык, что неизбежно приведет к утрате русской школы как инструмента формирования русской идентичности через 9-12 лет. Также неудовлетворенность зафиксирована в отношении политического представительства и наличия русскоязычных СМИ, в то время как церковь и СМИ являются потенциально наиболее эффективными каналами трансляции русской идентичности. В силу этого необходимо развитие новых форм работы церкви и СМИ с русским населением, реализация новых форм их проектной деятельности, привлечение квалифицированных кадров.
6. Несмотря на слабость русской общины, исследование выявило наличие потребностей культурного, образовательного и политического характера в русскоязычной среде, однако, если культурные потребности практически полностью удовлетворяются за счет реализации многочисленных культурных проектов, то политические потребности слабо выражены и не удовлетворятся вообще, а образовательные – сильно выражены, но рискуют остаться без удовлетворения. Последние сводятся в основном к потребностям сохранения языка и пропаганде позитивного образа России и русских.

7. В отношении России в Эстонии на государственном уровне культивируется «образ врага», эксплуатируемый властью, и являющийся одним из результатов ангажированности эстонского правительства Западом, в частности ЕС и США. Эта позиция транслируется на уровень массового сознания через СМИ, институты образования.
8. Участие России в вопросе консолидации русской общины должно быть максимально дипломатичным и осторожным, уважительным к эстонской государственности, поскольку оно в противном случае вызывает резкое нагнетание напряженности силами, усматривающими в этих процессах «руку Москвы».
9. Наиболее значимые социальные проекты, которые могли бы укрепить русскую идентичность, касаются ознакомительных поездок в Россию, организации мероприятий, презентующих достижения элитарной русской культуры, сохранения русскоязычного образования в альтернативных формах и наличия качественных русскоязычных СМИ. Кроме того, рассматриваются как социально значимые и экономические проекты на территории Эстонии с участием российского капитала, предусматривающие создание рабочих мест для русскоязычных.

**Социальные проекты, в свою очередь, нуждаются в поддержке со стороны России. Эта поддержка может оказываться в следующих направлениях:**

1. Организация культурных, образовательных и воспитательных экскурсий в Россию для молодежи, учителей русскоязычных школ, что способствует формированию позитивного образа России в противовес навязываемому СМИ образу тоталитарного враждебного государства;
2. Проведение образовательных мероприятий на русском языке для школьников, студентов, учителей (онлайн конференции, мастер-классы и семинары, организация виртуальных лекций и музеев), поскольку эстонские образовательные программы не дают представления о богатстве русской культуры;
3. Сохранение русских школ, воскресных школ, частных школ, поддержка любых форм образования на русском языке, для чего необходим двусторонний межгосударственный договор;
4. Организация массового обучения русских детей из русских школ в вузах России;
5. Организационная и финансовая поддержка культурных мероприятий, особенно направленных на пропаганду элитарной, «высокой» культуры, реализацию образовательных и воспитательных проектов, проектов патриотической направленности, празднование российских национальных праздников, пропаганда культурного влияния России. Кроме того, русская община Эстонии начинает испытывать дефицит кадров для культурной работы, подготовка которых возможна только в России;
6. Инвестиции с целью восстановления промышленности (предприятий с русским капиталом и кадрами) в традиционных районах русского расселения, что повлечет за собой рост благосостояния русского населения, и как следствие - изменит структуру потребностей в направлении роста духовных запросов, сохранения или формирования русской идентичности;
7. Установление тесных связей с городами России, культурными центрами с целью организации молодежных обменов;

8. Реализация фондами поддержки соотечественников нетиповых проектов в Эстонии с учетом специфики территории (хорошее знание русского языка, возможность контактов с Россией в силу близости территории);
9. Ориентация социальных проектов не на популяризацию русского языка среди эстонского населения, а на развитие его в русскоязычной среде;
10. Издание учебной литературы на русском языке для русских школ, а также литературы для взрослого читателя, литературных журналов.

Эксперты отмечают, что реализация таких проектов должна предполагать использование принципов, объединяющих русских и эстонцев, и не предполагать жесткого противопоставления двух наций.

**Со стороны представителей русского сообщества, в свою очередь, необходимы:**

- поддержка различных проектов русскими бизнесменами Эстонии;
- организация встреч с авторитетными представителями русских общин в школах;
- борьба за сохранение мест в русских школах в условиях ее перевода на эстонский язык и старения русского преподавательского состава, что позволит сохранить русскую интеллигенцию как транслятора русской культуры для последующих поколений.

**Основными рекомендациями по работе с соотечественниками могли бы стать следующие направления работы:**

- Разработка целостной системы поддержки русского населения, включающую регулярную финансовую помощь уже работающим и зарекомендовавшим себя организациям. Особое внимание здесь следует уделить устранению коррупционных схем работы; исключению из сферы поддержки политических и общественных лидеров экстремистского толка;
- Выстраивание отношений на межгосударственном уровне, предполагающих выгоду обеим странам;
- Выработка и реализация единой последовательной политической линии России в отношении соотечественников в Прибалтике;
- Создание русских школ при финансовой и методической поддержке их со стороны России;
- Создание мощной политико-экономической структуры на базе крупного бизнеса для политического лоббирования интересов русской общины в Эстонии;
- Формирование позитивного и уважительного отношения к соотечественникам со стороны российских чиновников.

# Русская община Эстонии: общая ситуация

## Самоидентификация общины

Доля русскоязычных в Эстонии по оценкам экспертов варьируется от 28 до 35 % населения, причем большинство из них составляют русские, поэтому представляется допустимой взаимозамена терминов «русская община» и «русскоязычная община» в рамках данного исследования.

Кроме того, отличительной особенностью Эстонии является тот факт, что значительная часть из этих людей имеют российское гражданство.

Эти обстоятельства обуславливают достаточно высокую остроту проблемы самоидентификации представителей русской общины. Практически никто из опрошенных не характеризует ее как целостное объединение. Русские представлены в стране в качестве многочисленных групп, с разным уровнем образования, разным гражданским статусом, опытом взаимодействия с эстонской культурой и, как следствие - с разным уровнем «включенности» в эстонское общество, слабо взаимодействующих между собой, не имеющих общего центра, лидера, объединяющей идеи. Факторами, способствующими объединению русских в общину, является интерес к русскому языку, русской культуре, а также осознание необходимости создания противовеса проводимой эстонским правительством политике дискриминации неэстонского населения и протестная направленность такой идентичности. Участники исследования отмечают, что сплоченности и единства русским людям очень не хватает. Русскоязычная община на сегодняшний день разрозненна и разобщена.

*Она [община] очень разная, разношерстная, разные группы и социальные, этнические, она неструктурированная. Это отдельные группы, которые преследуют свои интересы.*

*Общины нет. Она не связана ни культурно, ни интеллектуально, не идейно, ее просто не существует. Нет работающей идеи, работающей цели.*

Разрозненность русскоязычной общины Эстонии объясняется несколькими причинами:

1. Наличие в составе русской общины групп с разным историческим опытом взаимодействия с эстонской культурой. Так, например, можно условно выделить 3 группы русскоязычных:

- проживающие в Эстонии поколениями, иногда сотни лет (т.н. старожильные русские);
- проживающие с момента активного развития промышленности Эстонии в советский период (ИТР, рабочие, военные, часть интеллигенции);
- вновь приехавшие русские, проживающие с начала 90-х гг.

Между тем, русские всех трех групп воспринимают себя не столько как диаспору русских на чужой территории, сколько как специфических, «эстонизированных русских». Это отражается в первую очередь на уровне социальных запросов и потребностей (большая потребность в безопасности, социальном порядке, неготовность жить в бюрократизированном и нестабильном российском социуме).

Поскольку, по мнению экспертов, специфика их менталитета зачастую препятствует успешной адаптации их в России, единственным путем своего выживания они видят частичную или полную адаптацию к эстонским условиям, при сохранении, однако, тесной психологической связи с Россией, основанной на протестных патриотических настроениях.

2. Наличие в составе русской общины групп с разным гражданским статусом, и, как следствие, групп с разным объемом политических прав, экономических возможностей и пр., которые искусственно противопоставляются друг другу эстонскими властями, что препятствует созданию единой общины.

*Есть этнические русские и русскоговорящие, имеющие гражданство Эстонской республики. Есть этнические русские и русскоговорящие, имеющие гражданство России, или других бывших стран Советского Союза, и есть группа русскоязычных и русскоговорящих, которые ни того, ни другого гражданства не имеют и вообще никакого гражданства не имеют, это т.н. неграждане. И такие группы из общего числа общины примерно равновеликие.*

3. Наличие в составе общины групп различной этнической принадлежности, использующих в качестве основного языка русский, но сохраняющих элементы этнической культуры (татары, армяне, белорусы, украинцы и пр.)

*Известно что, если мы говорим об общине, то здесь этнические русские, украинцы, белорусы. Язык коммуникативный внутри общины – русский.*

4. Разновекторность интересов многочисленных культурных и политических групп, ориентированных на различные виды творчества, самодеятельности, профессиональной деятельности. Следует отметить, что при явном преобладании групп культурной направленности, представленная в Эстонии русская культурная составляющая зачастую страдает низкой долей репрезентации элементов элитарной культуры, что обусловлено спецификой образования, низким уровнем финансирования как внутри страны, так и со стороны России. Это, в свою очередь, приводит к измельчанию идеи русской культуры в глазах общества, падению ее авторитета, разрушения привлекательного образа русского в глазах потенциальных членов русской общины.

5. Конкуренция лидеров русских общественных и политических организаций. Эта конкуренция основана на борьбе за средства грантов (российских и европейских), и в силу специфики экономической структуры Эстонии, полностью формируемой за счет западных инвестиций и грантов, борьба с этим явлением представляется экспертам неперспективной.

*К сожалению, там перегрызлись лидеры и не смогли найти общего языка, толкались плечами друг друга, только вот наша партия, наша идеология, самая важная, самая нужная самая правильная, самая, самая.*

В то же время эксперты отмечают отсутствие в потенциальной общине сильных харизматичных фигур, способных претендовать на реальное лидерство. С одной стороны, это связано с постоянными межличностными конфликтами представителей политизированных групп и их стремлением к сотрудничеству с местными националистическими партиями с момента попадания их во власть. С другой стороны, связано с отсутствием поддержки России в конструировании прорусской партии и лидера, либо поддержкой ею малоавторитетных в Эстонии и даже маргинальных персон.

*Сам факт присутствия определенных личностей, которые позиционируют себя как лидеры русской общины, борцы за права русской общины это такая абсурдная группа людей, которая преследуют, на мой взгляд, свои личные цели. ...Это смешно, это уже даже клоунадой не назовешь. Это трагикомедия. Они поливают друг друга грязью. Они делают все, лишь бы только уничтожить друг друга. Чтобы один кто-то сохранился, кто придет потом с протянутой рукой к России.*

6. Тенденции миграционных процессов. Миграционный отток населения в основном обуславливает потерю наиболее молодого, образованного, экономически и социально активного русскоязычного населения, что меняет качественный состав русскоязычной общности в сторону ухудшения. Оставшаяся молодежь склонна к частичной ассимиляции с эстонским населением из прагматических соображений трудоустройства, что размывает и дезорганизует общину.

7. Специфика социально-экономического статуса русских в Эстонии. В основном русские были традиционно представлены в Эстонии рабочими и технической интеллигенцией, занятой на промышленных предприятиях, зачастую оборонной направленности. В 90-е гг. многие предприятия были закрыты или перепрофилированы, а квалифицированные кадры потеряли свой относительно высокий социальный статус и экономическую нишу в силу ряда причин:

а) дискриминационной политики государства на рынке труда, предполагающей приоритет трудоустройства эстонцев, особенно на государственную службу и руководящие должности;

б) высокого корпоративного духа эстонской нации, предполагающей использование личных связей по месту учебы, родственных связей как основных каналов трудоустройства.

В силу потери русскими возможностей восходящей и даже горизонтальной социальной мобильности экономическое неблагополучие и люмпенизация русского населения оказались гораздо выше, нежели эстонского. Это приводит к формированию потребности русских в адаптации к эстонским условиям любой ценой в целях сохранения личного бытового комфорта, стандартов жизни в ущерб национальной идентичности и русской общности.

8. Безразличное отношение России к проблемам соотечественников, проживающих в странах Балтии, что связано с предполагаемым относительно высоким уровнем социального благополучия русскоязычного населения в этих странах и с наличием многочисленных внутренних проблем в самой России. Неэффективная политика России, потеря ею статуса великой державы провоцирует как восприятие русских как слабых, незащищенных и проведение соответствующей политики со стороны эстонских властей, так и нежелание русских бороться за свои права и создавать общественно-значимые структуры на чужой территории без поддержки России, демонстрировать свою русскую идентичность.

9. Отсутствие материальной поддержки русскоязычной общины и финансирования объединяющих проектов со стороны местного бизнеса, что провоцирует конкуренцию между различными группами культурной направленности в условиях поиска источника финансирования, которым чаще всего являются русские фонды или организации.

### ***Попытки объединения***

Подавляющая часть респондентов убеждена, что объединение является утопией. Решить проблему борьбы амбиций лидеров общественных организаций, объединить русских людей для отстаивания интересов русских и организации протестов против сокращения присутствия русского языка в жизни Эстонии практически невозможно.

Причинами этого являются:

- условия жесткой антирусской политики правительства (сокращение сфер присутствия русского языка, исключение русских из большой политики и экономики и пр.);

- дестабилизация политических отношений России и Эстонии;
- относительно благоприятные перспективы сохранения русского языка как условия выживания русской идентичности в силу территориальной близости России, но вне рамок русской общины в Эстонии;
- территориальная локализация русского населения на территории Эстонии, что сокращает возможности его общения и проведения совместных мероприятий;
- возможности миграции русских в Европу при усилении давления на русское население со стороны правительства Эстонии как альтернативной реакции, замещающей создание консолидированной общины;

*... мы вступили в Евросоюз, и если здесь не нравится – очень легко плюнуть и уехать. Самые пассионарии, которые могут эту общину скреплять, они предпочитают уезжать. Особенно молодежь.*

- традиционная склонность русских объединяться только в экстремальных условиях, что подтверждается историческим опытом существования русских общин и диаспор.

*Русские объединяются, когда звучит колокол. Только зазвучал колокол - бывшей мент, бывший пьяница, бывший герой тут же все объединяются. Нас всегда объединяют колокола. Зазвонили беду – тут же все объединяться. Значит, нет беды сейчас.*

Потенциальными **факторами/агентами объединения** русских в Эстонии могут выступать:

- православная церковь, предлагающая единственную объединяющую идею для русских;
- развитие языка, культуры и поддержка русской ментальности через русские СМИ и культурные проекты.

*Мы все находимся в одном информационном поле, а смотрим российские каналы, российское телевидение, мы прежде всего слушаем радио на русском языке, мы прежде всего идем на те концерты, которые устраивают здесь приезжающие артисты из России.*

Таким образом, создание консолидированной русской общины является для респондентов скорее желаемым, но маловероятным сценарием будущего.

## Положение русских в Эстонии

### Степень адаптации в республике

Степень адаптации русских в Эстонии различна для разных групп русского населения и зависит от ряда факторов. К ним относят:

- срок проживания индивида или его семьи в Эстонии, обуславливающие степень его включения в эстонскую культуру;

*Староживущие русские полностью адаптированы. Из вновь прибывших достаточно адаптирована та часть русских, которые работали в коллективах с эстонцами. Это работники сферы культуры, в сфере науки. И есть часть населения наиболее, на мой взгляд, пострадавшая, у которой в наибольшей степени сохранились представления о стиле, типе, характере жизни советского периода. Это, прежде всего, рабочие и в какой-то степени инженерно-техническая часть, которые работали на заводах союзного подчинения.*

- юридический статус жителя (гражданин Эстонии, негражданин, гражданин России, русский гражданин иного государства);

- уровень образования и квалификации: чем он выше, тем выше вероятность трудоустройства на Западе как альтернативного пути выживания, поскольку все каналы престижного трудоустройства внутри страны для русских перекрыты, что способствует маргинализации русских.

- наличие анклавных русскоязычных территорий (северо-восток, Нарва, отдельные русские районы Таллина), где практически не требуется эстонский язык как язык повседневного общения и инструмент адаптации. Это позволяет русским выживать, не прикладывая усилий в сторону адаптации.

- возраст жителей: для представителей старшего поколения, даже, несмотря на полученное гражданство, адаптация так до конца и не состоялась, что объясняется трудностью овладения государственным языком и психологическим разрывом с родиной. Молодое поколение зачастую укоренено в эстонской культуре, что помогает им лучше адаптироваться к условиям жизни в стране.

*Кто-то чересчур интегрирован, есть такая группа, их по-разному называют: «интеграсты», «ассимилянты», там много различных терминов вокруг. Это те люди, которые пытаются быть эстонцами больше, чем сами эстонцы. Они не признаны ни эстонцами, и отторгнуты русской общиной.*

- социально-экономическое неблагополучие русского населения, что приводит к приоритету материалистических потребностей перед любыми другими, в т.ч. и потребностями этнической самоидентификации. Однако менее выражены такие тенденции у граждан России, чем у лиц с эстонским гражданством.

*...все-таки самосознание у российских граждан сильнее, потому что среди русских с эстонским гражданством есть такие люди, которые говорят: а мне бы лишь кусок хлеба и какие-то перспективы.*

- информационный фон, формируемый националистическими СМИ, который приводит к преувеличению представлений о собственной дезадаптированности.

*...и если у человека спросить насколько он адаптирован, они склонны занижать эту степень адаптации. То есть им кажется, что они не адаптированы, что их дискриминируют, а все это происходит из-за того, что очень сильный фон в прессе, что если ты эстонского не знаешь, то ты ничего не можешь, ты не успешен на рынке труда...*

По данным экспертов, большинство русскоязычных людей не стремятся к полной ассимиляции, и она представляется им маловероятной. Потребность в ассимиляции как шаг в сторону евроинтеграции для русских жителей Эстонии неактуальна, поскольку возможности их евроинтеграции не зависят от гражданства.

В то же время, как отмечают респонденты, в стране не работают программы интеграции в силу подмены эстонским правительством понятий «интеграция» и «ассимиляция»; политика правительства жестко ориентирована на ассимиляцию русского населения. Однако, чтобы реализовать программу интеграции, необходимо иметь собственную хорошо выстроенную образовательно-воспитательную вертикаль: ясли, детские сады, школы и вузы на русском языке, которая на сегодняшний день отсутствует.

*Давайте, разделим понятия интегрироваться и ассимилироваться, потому что русские здесь интегрированы уже тысячелетие, поэтому говорить о какой-то интеграции это совершенно надуманная тема. Про интеграцию говорит правящая верхушка, которая понимает интеграцию под словом ассимиляция. Мы русские считаем себя абсолютно интегрированными в Эстонской республике.*

## **Отношение к русской культуре**

Русские люди, живущие в Эстонии, более активно, чем в других странах Прибалтики, стремятся защищать русскую самобытность и русскую культуру, но их возможности несколько ограничены. Такое положение вещей объясняется несколькими причинами:

- Экономическая ситуация. В сегодняшних экономических условиях жизненные приоритеты пересматриваются, и люди в первую очередь вынуждены заботиться о своем финансовом положении, в ущерб сохранению культурных ценностей;
- Неадекватное представление людей о русской культуре, которое сводится только к восприятию ее только как фольклора, что снижает ее ценность в глазах людей.

Одновременно с этим участники исследования соглашались, что **русский язык имеет огромное значение, большее, нежели просто коммуникативное средство, язык – это важнейшая составляющая культуры и средство ориентации личности в культурном поле.** В силу этого у русского населения ярко выражена потребность в сохранении русского языка как средства воспроизводства элементов русской культуры в поколениях, особенно в условиях скудности учебной программы в школах или даже искаженности в ней исторических и культурных фактов, сокращения русского культурного поля.

В силу этого респонденты придают большое значение развитию центров русской культуры и общественных организаций культурной направленности в Эстонии.

## **Поддержка национального самосознания**

Исследование позволило выявить основные социальные институты и практики, способствующие формированию и поддержанию русского национального самосознания. Как показало настоящее исследование, национальное самосознание в Эстонии формируется несколькими направляющими. В первую очередь, это семья и школа, в меньшей степени церковь. Менее всего включенными в процесс оказываются СМИ.

**Семья.** Большинство экспертов отмечает значимость личного стремления человека в поддержании национального самосознания. Люди стремятся к его поддержке либо на индивидуальном уровне, либо через семью. Причем большую роль в последнем случае играет образовательный уровень семьи: чем он выше – тем больше вероятность формирования у ребенка русского национального самосознания. Целеполагание конкретной семьи определяет степень вовлеченности в русскую культуру и заинтересованности в поддержании и сохранении русского языка. Как считает большая часть экспертов, те семьи, которые заинтересованы в общении со своими детьми на русском языке, хотят сохранить русскую культуру, но могут сделать это лишь фрагментарно, сохраняя язык, а не культурный фон; для ее полноценного сохранения нужна поддержка школы и институтов дополнительного образования.

Следует отметить, что для Эстонии с ее сильными семейными традициями и этнонимом родного языка (*Эммакемь* - материнский язык) особенно велика роль семьи в трансляции культурных ценностей и формировании национальной идентичности, самосознания, что неизбежно сказывается и на специфике формирования сознания русских на данной территории.

**Школа.** В силу сложного экономического положения русских семей и высокой трудовой занятости родителей основная нагрузка по формированию национального самосознания ложится на школу. Вопрос о том, в какую школу отдавать ребенка: в русскую или эстонскую – стал дилеммой для русскоязычных родителей, но все чаще люди предпочитают эстонские школы.

Причины выбора русскими родителями эстонской школы следующие:

- проблемы и ограничения возможностей получения высшего образования на русском языке при наличии возможностей получения его в Эстонии или в Европе;
- сложности трудоустройства неэстонского населения в Эстонии при слабом владении эстонским языком;
- возможность создания для ребенка социальных связей по месту учебы, что обусловлено спецификой национальной культуры эстонцев, предполагающей значимость корпоративных связей по месту учебы в дальнейшей карьере;

*У эстонцев есть понятие «классный брат и классная сестра», и у них эти связи, которые поднимают их потом вверх, и идут из школы.*

- нестабильность позиций русских школ в силу политических решений эстонских властей;

*Школы лихорадит, меняют-изменяют. Различные факты проверок и т.д., т.е. стрессы, все не способствует стабильности. А что такое образование? Как известный английский газон. Это стабильность.*

- падение качества образования в русских школах как результат ухудшения кадрового состава, перевода преподавания на эстонский язык, ликвидацией методобъединений, а также как результат использования иных учебных программ, учебников, менее полных и понятных, чем в эстонской школе.

В силу этих причин практически все эксперты признают неизбежность отмирания русских школ в перспективе как результата проводимой эстонским правительством политики интеграции: постепенный естественный уход русскоговорящих учителей, законодательные нарушения приведут к слому русской школы как института в течение ближайшего десятилетия.

*С русской школой у Эстонского государства проблем нет. Если просто от нее отстать, через 9-12 лет не будет учителей, которые способны преподавать на русском языке. Вот и все. Она сама собой прекратит существовать. Естественно. Это вопрос ближайших буквально 9-12 лет.*

*У нас уже вторая программа интеграции. Мы ее сразу назвали программой ассимиляции, никакая тут интеграция, никакого движения эстонцев в сторону русских нет, вот русских подтягивают к эстонцам, и есть даже такой термин: превратим русских детей Эстонии в эстонцев русского происхождения.*

В то же время эстонские школы также обладают рядом недостатков для русских детей:

- ребенок получает негативные установки в отношении своей русской идентичности;

*Русский ребенок, попадая в эстонскую школу, через какое-то время стесняется даже своих родителей, которые приходят в школу забирать его и говорят на русском языке, и ребенок говорит: папа, мама, вы только при моих школьниках не говорите по-русски.*

- ребенок, изучая русский язык как иностранный, знает его плохо и не может продолжать образование в России, а также теряет русскую ментальность, перестает быть включен в русское культурное поле.

*И зачастую они уже говорят с акцентом, и что самое печальное – определенным образом ассимилируются, т.е. начинают думать уже как эстонцы.*

Таким образом, потребность в русскоязычном образовании и воспитании на сегодняшний день является наиболее серьезной и осознаваемой русским сообществом Эстонии.

**Культурно-просветительские проекты.** Исследование показало, что в Эстонии умеренно представлены вокальные и танцевальные детские и взрослые ансамбли, фестивали русской культуры, фестивали и концерты классической и народной музыки, которые, безусловно, способствуют поддержанию интереса к русской культуре и традициям. Из организаций, которые занимаются продвижением культурно-просветительских проектов, были отмечены и высоко оценены экспертами Центр русской культуры, Институт Пушкина и т.д. Однако, большинство опрошенных не удовлетворены уровнем культурных проектов, отмечая, что позитивный образ русской культуры в глазах как русских, так и эстонцев возможно сформировать лишь с использованием образцов элитарной культуры.

*Народное творчество – это не очень хороший пример того, что делают здесь русские. Давайте не будем опускаться до уровня, не будем играть здесь на гармошке. Ведь русская культура это гораздо выше. Когда приезжает известный коллектив российский, скажем Большой, Мариинский театр, дает концерт, и когда ты понимаешь, что в зале сидит 50% эстонцев, вот это больше поднимет авторитет русских.*

**Церковь.** Значительная часть русскоязычных людей в Эстонии склонна к реализации духовной потребности. Религиозные ценности и религиозная идентичность как часть национальной идентичности является специфической чертой, отличающей эстонское население от неэстонского. Для Эстонии характерно достаточно большое количество православных приходов и высокий авторитет представителей **православной церкви** в глазах русских людей.

*.. на сегодняшний день Эстония больше не является преимущественно протестантской страной, она является в равной степени и православной. Причем для эстонской стороны характерна сильная секуляризация. Всего 9% эстонцев считают себя причастными к религии, а вот 45% русских себя идентифицируют с православной церковью.*

Эксперты в целом сходятся во мнении, что церковь как социальный институт обладает максимальным потенциалом для объединения русских как в силу ряда причин:

- отсутствия альтернативной почвы для объединения на сегодняшний день;
- предложения ритуалов, православных праздников объединяющих традиций, которые неспособны дать другие институты в эстонских условиях;

*... для человека, который верующий православный, он пришел в церковь, он помолился, собственно говоря, точно так же, как молятся его соплеменники на территории иного государства, потому что Россия для нас является иным государством.*

- возможности повышения нравственного уровня каждого прихожанина, что способствует улучшению имиджа русских в глазах эстонского населения в целом.

*Кто-то бросает пить, кто-то бросает курить, кто-то бросает увлекаться беспорядочными связями с противоположным полом, и не дай бог с полом себе подобным, и человек начинает все больше и больше совершенствоваться, человек начинает узнавать в себе высшее, начинает знакомиться с культурой, начинает ценить и свое происхождение, и свой род, и своих предков.*

Кроме того, церковь способствует формированию и укреплению русской идентичности путем организации паломнических поездок в Россию, проведению памятных патриотических мероприятий, ведению миссионерских и образовательных проектов на русском языке (воскресные школы, конкурсы чтецов русской прозы и поэзии, работа с педагогами, фестивали русской музыки), а также личным авторитетом священников.

Однако, на сегодняшний день богатый организационный потенциал православной церкви полностью не используется в силу ряда причин:

- поверхностного отношения к религии со стороны многих русских;

*Православная церковь – «куличные» христиане, раз или два в году ходят в церковь.*

- сознательного дистанцирования церкви от политики и острых социальных вопросов;

- неуважительного отношения к церкви со стороны общественных организаций соотечественников (не учитывают сан, церковные праздники, не соблюдают нормы).

Несколько большим влиянием в силу своей консервативной ценностной ориентации и жесткости регламентирования поведения прихожан обладает **старообрядческая церковь**, но в силу своей малочисленности, территориальной локализации (Причудье) и закрытости она не может стать проводником русской культуры и идентичности в массы.

Кроме того, имеет значение особый юридический статус старообрядцев, предполагающий поддержку их со стороны эстонского правительства, и, следовательно, дистанцированность этой церкви от русской культуры и даже противопоставление старообрядческой и русской культуры.

*Не они укрепляют, а это Америка, и эстонская власть укрепляет старообрядческую как противовес, как образец правильных русских островков, этнических.*

*Старообрядческие церкви – достаточно замкнутое общество, мы к ним только на экскурсии ездим, как в музей. Они, безусловно, играют какую-то свою роль, в своих местах, в своих деревеньках, где они живут. И эстонское государство их поддерживает очень хорошо. И перед Евросоюзом рапортуют. И старообрядцы, они этим очень кичатся: «Мы – первые, а вы вообще никто». Этот раскол осуществляется специально - на государственном уровне. Разделяй и властвуй.*

Однако практически все эксперты отмечают постепенное и неизбежное ослабление старообрядческой церкви за счет ухода из нее молодежи, не приемлющей излишне строгие уставы и правила поведения,

*В основном из-за того, что там очень строгие уставы и очень строгости большие, молодежь уезжает в город, забывает и пропадает для старообрядцев совершенно.*

а также в силу ограниченности экономической сферы занятости прихожан сельским хозяйством, что не обеспечивает возможностей выживания старообрядческих общин в условиях постиндустриального общества и транзитной экономики Эстонии.

*...они занимались с/х, производством меда, добычей рыбы. Европейские стандарты их сейчас лишают этой возможности. Молодежь собирает чемоданы и переезжает в Тарту на работу, и растворяются уже в общей среде. Поэтому она погибнет в силу эволюции. И, кстати, эстонское государство прекрасно понимает, что это конфетка, они даже уже лет 5 включают в программу министерства культуры старообрядческую тематику как отдельное направление деятельности культуры. Это огромное финансирование. Они поддерживаются, реставрируются, содержатся, но со смертью последнего старообрядца старшего поколения наступит конец местной старообрядческой культуре.*

**СМИ.** По мнению большинства экспертов, русскоязычные СМИ в Эстонии практически отсутствуют. Отдельные газеты (Постимеэс, День за днем, МК Эстония, Город, Инфопресс, Столица, «КП Северная Европа» и др.) слабо представлены в информационном поле Эстонии и оказывают незначительное влияние на формирование национального самосознания русских. Почти все газеты, поддерживавшие приемлемый для русскоязычных формат, прекратили свое существование (Молодежь Эстонии). Это связано с рядом причин:

- экономическая нерентабельность таких (преимущественно печатных) СМИ, связанная с потерей читательской аудитории, ее уходом в Интернет, что особенно касается читателей среднего и молодого возраста, а также стимулированием оттока рекламодателей как основного источника финансирования газет со стороны органов безопасности Эстонии. В то же время ситуация осложняется тем, что местный бизнес не стремится решать эту проблему и финансировать создание специализированных современных СМИ.

*Пришли предприниматели, забрали все свои рекламы, потому что их обошла полиция безопасности и сказала, что если вы будете подавать рекламу вот в этот листок, «Русский телеграф», то мы найдем способ как вас закрыть. Это конечно запугивание, но все-таки на многих это повлияло.*

*Нет финансов. Местные русские богатеи не финансируют. Даже если появляются меценаты, которые готовы вложить – появляются люди в штатском и советуют им этого не делать.*

- дайджестный характер публикуемой в еженедельных изданиях информации (перепечатки из эстонских СМИ, отсутствие выраженной гражданской позиции, отсутствие актуальной русской тематики);

*Я их отношу на 60-70% материала к желтой прессе. К светским хроникам каким-то, ленты информации, какое-то событие осветят, немножечко коснутся его. Но анализа того, что происходит фундаментального, куда нам идти и что делать и как посмотреть на те или иные события, помочь людям разобраться в ситуации – я не вижу.*

- низкий уровень профессионализма журналистов, что во многом связано с нехваткой старожильческих журналистских кадров, умеющих соблюсти баланс остроты информации и политкорректности;

*На мой взгляд, она недостаточно профессиональна. Берут люди интервью, которые вообще не понимают вопроса, может быть это особенность Эстонии, что здесь ничего другого быть не может, но скучно.*

Журналисты же нового поколения часто необоснованно будируют общественное мнение, не предлагая реальных путей решения проблем и нагнетают нездоровую социальную обстановку, чем провоцируют закрытие таких СМИ.

*Они имитаторы. Они имитируют темы, они специально это делают.*

- отсутствие СМИ, принадлежащих русским собственникам, что определяет игнорирование русскоязычными СМИ проблем русского населения, острых политических тем, критики правительства, правовой информации;

*Русскоязычная пресса является понятным источником непонятной информации.*

*Вы никогда не увидите на русском языке статью, в которой может очень сильно критиковать премьер-министра, зато Вы ее можете видеть в эстонской прессе совершенно спокойно.*

- ангажированность прессы многочисленными политическими и общественными лидерами, использующими ее в целях устранения конкурентов, а не в целях консолидации русской общины и формирования русского национального самосознания, а также зависимость ее от органов безопасности Эстонии, проводящих мониторинг развития ситуации с русским движением в стране.

*Если появляется какой-то лидер, то внимательно отслеживают и обязательно находят скелет в шкафу, таких публикаций скандальных много. Это же касается и общественных организаций, мы все под колпаком.*

В тоже время, часть экспертов отмечает незначительное улучшение в качественном составе информации в последние 2-3 года, после «бронзовой» ночи. Но эти изменения не привели к изменениям информационного поля русскоязычных СМИ в целом или к росту числа независимых информационных источников.

Между тем, отмечается высокая потребность в качественной русскоязычной прессе, в т.ч. как канала коммуникации русского населения с официальными властями Эстонии, отвергающими любые возможности диалога с русскоязычным населением, а также с российскими чиновниками.

*Вот буквально вчера «Дельфи» опубликовала замечательную статью, как они 26 раз звонили в МИД России, чтобы выяснить по поводу очередей по обмену паспортов граждан России, живущих в Эстонии. Безрезультатно, они попали на «футбольное поле», их гоняли по всему к МИДу.*

Русскоязычные телеканалы представлены в основном, Первым Балтийским каналом, а также российскими каналами, которые при наличии технических возможностей смотрят жители приграничных районов. Последние играют серьезную роль в формировании русской культурной идентичности.

### **Риски ассимиляции**

По мнению подавляющего большинства респондентов, риск полной ассимиляции русских людей, несмотря на негативные тенденции, на сегодняшний день отсутствует. Хотя, с одной стороны, государство делает все, чтобы перейти к полной ассимиляции (перевод преподавания в русских школах на эстонский язык, отсутствие возможности получения высшего образования на русском языке, сокращение количества русских школ, отсутствие ежедневных русскоязычных СМИ и т.д.); с другой стороны, на сегодняшний день риск полной ассимиляции русскоязычного населения оценивается экспертами как невысокий в силу распространенной русской идентичности, обусловленной:

- сохранением русского языка, который молодежь осваивает параллельно с эстонским и английским. Вовлечение ребенка в среду, где воспроизводится русский язык, происходит за счет активности трех субъектов: семья; школа; общественные культурные, творческие коллективы, организации;

- дискриминацией русских в экономической и политической сферах, что препятствует ассимиляции даже при наличии стремления ассимилироваться со стороны русских;

*... у нас уже за эти 20 лет, попытки людей, которые хотели бы ассимилироваться, хотели бы попасть в эстонскую среду, хотели бы попасть в эстонский истеблишмент и правительство, они никто не попали. Потому что эстонцы не пускают. Какую бы ты фамилию не менял, что бы ты ни делал - ты русский.*

- многочисленностью русского населения, и как следствие - трудоемкостью процесса полной ассимиляции русских для небольшой эстонской нации;

*Когда начинают громко кричать – нас ассимилируют! Да кому это надо? Маленькой эстонской нации? Ассимилировать огромное количество неэстонцев? А что будет с эстонской нацией? И как это для этнических русских?*

- активностью культурной жизни, выражающейся в проведении большого количества публичных мероприятий в сфере популяризации достижений русской культуры (концерты, театральные постановки, выставки, распространение русской литературы, проведение русских праздников и пр.);
- наличием образования на русском языке.

Следует отметить, что значимость перечисленных факторов в перспективе может уменьшаться и соответственно риски ассимиляции могут возрастать. Наиболее значимой причиной этого может стать сокращение образования на русском языке, что автоматически еще более сузит сферу применения русского языка.

*Поэтому важно сохранение русского языка – не уличного, а как статуйрованного языка обучения. Сохранение культуры русской как неотъемлемой части культурного пространства государства.*

Эксперты расходятся в оценках причин сокращения русскоязычного образования. Подавляющая часть опрошенных экспертов связывает сокращение образования на русском языке с целенаправленной политикой эстонских властей. Меньшая часть опрошенных считает это результатом объективных условий реформы образования, связанной с переводом 60% предметов на эстонский язык в сжатые сроки, общим сокращением числа учащихся в силу изменений демографической структуры населения (особенно на селе), спецификой законодательства и нормативов, а также спецификой кадрового состава русских школ (отсутствие высококвалифицированных кадров, старение кадров, добровольно-принудительное соблюдение стандартов, боязнь за рабочее место в условиях безработицы русского населения). Однако, обе подгруппы экспертов солидарны во мнении, что через 5-10 лет возникнут существенные сложности в плане качества образования на русском языке.

## Основные потребности русской общины

Основные потребности русскоязычной общины можно разделить на несколько групп: потребности в образовании и воспитании, потребности в культуре и духовной жизни, политические потребности и экономические потребности. Уровень удовлетворенности реализацией этих потребностей, по данным исследования, весьма низок. Важно также разделять потребности по референтным группам. Для всех групп крайне важны потребности экономического характера (трудоустройство, возможность ведения бизнеса); специфической потребностью молодого поколения является получение высшего образования; старшее поколение в большей мере ориентировано на культурные потребности.

## Образование и воспитание

Одна из наиболее востребованных и в то же время нереализованных потребностей русских в Эстонии – потребность в сохранении русскоязычного образования.

К данной группе потребностей относятся потребность в сохранении русского языка, расширении сферы его использования, расширении возможностей получения образования на русском языке, использования его как основного компонента культуры. При этом значительная часть экспертов не отмечает падения роли русского языка среди русскоязычного населения, но отмечает имеющиеся тенденции в этом направлении в будущем. Это связано с двумя основными факторами:

- сокращение сферы использования русского языка, которая на сегодняшний день ограничивается только семьей и реже – школой, что ведет к сужению русского культурного поля в целом. Исключение составляют территории компактного проживания русских, где эстонский язык практически невостребован.
- невозможность дальнейшей реализации навыков владения русским языком для получения высшего образования, поскольку значительная часть молодежи предпочитает получать его в Европе, а не в России, и как следствие – отмирание его за невостребованностью.

Однако, русские родители часто стремятся отдать ребенка именно в эстонские школы

*Куда отдают родители своих детей? Примерно 30 % идут в эстонскую школу. Еще 30 % идут в школу с погружением. А оставшиеся идут в обычные школы, где идет реформа.*

Это желание связано как с представлениями родителей о широких возможностях адаптации выпускника эстонской школы в эстонском социуме, так и с проблемами русских школ, которые затрагивают следующие моменты:

- падение качества преподавания русского языка (сокращение часов и преподавание русского как иностранного);

- административно-организационные проблемы, связанные с управлением школами чиновниками, ориентированными на беспрекословное воплощение в жизнь антирусской политики властей.

*Он может с виду и русский, но он сидит на государственном месте, получает государственные деньги, выполняет государственный заказ, мы это называем душить в объятиях*

- перевод русских школ на эстонский язык, что способствует изменению сознания и мировоззрения русских детей в сторону эстонизации и неприязни к проявлениям русской культуры, специфической интерпретации исторических событий (война, оккупация)

*... идеологию через образование будут проталкивать именно ту, которая нужна сегодня государству.*

- также, в отличие от других прибалтийских государств, в Эстонии очень тесно связаны проблема образования на русском языке и проблема качества и уровня жизни русскоязычного населения. Это выражается в следующих моментах:

1. перевод образования на эстонский язык существенно снизит качество получаемых знаний по точным и естественным наукам, по истории и русской литературе, что снижает конкурентоспособность русских выпускников на рынке труда и их экономические возможности в будущем.

*Русский учитель изучает эстонский язык, и начинает рассказывать свой предмет. Он прекрасно может преподавать по-русски, но должен говорить по-эстонски. В итоге страдает русский ребенок, который получает знания ниже качества, чем эстонские дети.*

*...те, которые пограмотнее уедут за границу. Те, кто менее грамотные - они смогут учиться – пожалуйста, это рабочие. То, что нужно, вместо турок есть местные русские.*

2. Низкий уровень доходов русских в стране (на 25-30% ниже, чем у эстонцев), обусловленный деформациями рынка труда, приводит к тому, что родители, работая на 2-3 работах, не уделяют должного внимания воспитанию и образованию детей, в частности освоению ими языка и культуры. В силу этого наличие качественного школьного образования на русском языке для русских является крайне острой потребностью.

Эти проблемы, по мнению большинства экспертов, являются результатом целенаправленной политики эстонского государства по сокращению присутствия русского языка в республике, что может повредить не только положению русских, но и репутации самой Эстонии в глазах мирового сообщества.

*..именно руководством Эстонской республики сегодня поставлена четкая задача: образования на русском языке быть не должно. Чисто политизированное решение, потому что на все вопросы: а почему не должно и более, того, почему законы Эстонской республики позволяют сохранять это образование, а решения правительства это запрещают. На все эти вопросы ответов Вы никогда тут не получите.*

Хотя эксперты признают законность стремления эстонцев к сохранению своего языка, в том числе за счет сокращения использования других языков, но полагают, что в условиях компактного проживания большого массива русских на территории Эстонии (Северо-Восток, Таллин, Нарва) этот вопрос требует более гибкого решения.

*.. все, что сейчас происходит с формальной точки зрения абсолютно правильно. Другое дело, что этот процесс должен проходить с точки зрения другого принципа «не навреди». Чтобы в результате мы не получили больше маргиналов, чем образованных людей.*

## **Культура и духовная жизнь**

Эта группа потребностей является наиболее проявленной, и находит активное институциональное и организационное выражение: функционирование профессиональных объединений, клубов по интересам, творческих коллективов, проведение концертов, выставок и иных культурных мероприятий, в т.ч. проводящихся на постоянной основе (Славянский венок и др.). Особо активно они представлены в русских городах (Нарва, Силламяэ, Палдиски): Славянское общество *Святогор*, оркестр русских народных инструментов *Силламяэ*, танцевальный ансамбль *Сувенир*, ансамбль *Нарва* и пр. В основном это обеспечивается за счет поддержки России, различных фондов, но эта практика имеет свои издержки, т.к. наиболее интересные культурные инициативы не находят поддержки без мощной организационной составляющей.

*В культурном плане порог очень многих российских фондов, организаций – это денежные отношения, поэтому у нас культуру заменяет инициатива тех, кто бежит быстрее. Потому что истинный производитель культуры - он не успевает в силу своей занятости, выживаемости и так далее, он не успевает писать заявки на гранты, ездить в Москву и Петербург.*

Другим стимулом активизации русской культурной жизни является трепетное отношение эстонцев к своей культуре, что подталкивает русских к развитию собственной культуры в противовес титульной.

*Старшее поколение они все сохранили народную культуру, а это ж инфекционно. И у русских появляется «я чего хуже что-л.». То есть, нормальные эстонцы способствуют нормальным русским в сохранении русской идентичности.*

Главной потребностью, реализуемой в ходе этих мероприятий, является презентация достижений русской культуры для русскоязычного и эстонского населения. Такие потребности, по мнению экспертов, реализуются в полном объеме.

*Наилучшая ситуация сегодня именно в культурном аспекте. Потому что Эстония близка к СПб, рядом Великий Новгород. Недалеко Москва, Псков. Поэтому никто не обижает в этом плане Эстонию своими концертами, выставками. И то, что происходит сейчас в культурном обмене – это совершенно естественно. И много чего делается.*

Эксперты обратили особое внимание, что в реализации культурных потребностей крайне важен качественный уровень, который не позволит свести реализацию этих потребностей только к художественной самодеятельности, но и представит лучшие образцы русской культуры мирового уровня.

## **Политика**

Русское сообщество, по оценкам респондентов, не является активным субъектом политики в Эстонии, равно как и само эстонское правительство, являющееся объектом манипулирования стран Запада.

*В сущности, Эстония – это объект международных отношений. Потому что она сама отказалась от всех основных признаков суверенитета, в Эстонии отсутствует своя экономика, была разрушена промышленность, в жалком состоянии сельское хозяйство, нет своих национальных банков, за исключением государственной структуры, именуемой банк Эстонии, все это шведские, финские, датские банки, нет собственной валюты – теперь у нас евро. Поэтому в Эстонии не сформировалось близкой к классическому пониманию политической системы.*

В этих условиях выстраивание конструктивных политических отношений внутри существующей политической системы представляется весьма затруднительным.

В основном политические потребности русскоязычного населения в Эстонии понимаются экспертами как представление политическими партиями интересов русскоязычных в парламенте и органах местного самоуправления. Если в первом случае в голосовании могут участвовать только лица, имеющие эстонское гражданство, то во втором случае к политическому ресурсу имеют доступ и субъекты с иным гражданским статусом. В первом случае эти потребности остаются нереализованными, во втором – реализуются частично, что позволяет отстаивать интересы русских в культурной сфере.

Препятствия реализации политических потребностей русского населения в Эстонии на обоих уровнях можно разделить на 2 большие группы: препятствия, связанные со спецификой эстонской политической системы; и препятствия, связанные с дезорганизацией и внутренней раздробленностью русского сообщества.

### **1. препятствия, связанные со спецификой эстонской политической системы.**

- нежелание эстонских властей вступать в диалог с русским населением через их представителей;

*Я 20 лет пытаюсь, диалог с ними наладить, я письмо писал президенту после бронзовой ночи, и до этого выступал с предложениями делать общество эстонско-русской дружбы. Мне даже не отвечают.*

- существующая в высших эшелонах власти установка на недопущение русских в политику и отсутствие в рамках политической системы каналов артикуляции политических интересов русскоязычных;

*Как показывает практика за последние 20 лет, бороться через деятельность партии – немыслимо. Нужна русская партия и нужно русское представительство в парламенте, даже не для принятия решений, а для того, чтобы через парламентскую трибуну протестовать против непопулярных решений.*

- корпоративный характер эстонской политической системы, построенной на родственных и иных неформальных связях этнического характера;

*Наша страна – это страна корпоративных интересов. Страна родственников, одноклассников. В ней очень сложно пробиться. Люди, которые имеют право по своему гражданскому статусу и по знанию эстонского языка, они могут получить приличную работу, но только до определенного уровня. Возможность пройти дальше вверх – очень сложно. Сложно определять, потому что если вы посмотрите структуру наших учреждений, начиная от парламента, и заканчивая муниципальными властями, то русских выше советника или депутата парламента нет, не поднимаются.*

- существование и воспроизводство языкового барьера для работы русских в органах исполнительной власти.

*В исполнительных структурах люди относятся к классу чиновников, а чиновник должен владеть эстонским языком на уровне высшей категории. И часто получается так, даже в законодательном местном органе представительство русское достаточно серьезное, как только речь идет об исполнительной власти – нет людей с таким уровнем, и всегда можно сказать – нет, вы знаете, на высшую категорию вы не тянете.*

Все это создает эффект «стеклянного потолка» для русских в эстонской политике. Этот факт подтверждается отсутствием в правительстве страны «русских» министров за исключением Э.Эфендиева (министр по делам народонаселения Эстонии 2002-2003гг.)

## **2. препятствия, связанные с дезорганизацией и внутренней раздробленностью русского сообщества**

- доминирование прагматических интересов у политических лидеров, что приводит их к компромиссу с эстонскими националистами и отказу от отстаивания интересов русского населения;

*Как показывает практика, когда речь заходит о принципиальных вопросах жизни русскоязычного населения, как например, было с переносом бронзового солдата, то русские депутаты делают так, как им скажут их руководители. То есть они голосуют за принятие закона, который позволяет памятник перенести. Даже не воздерживаются никто.*

- отсутствие единой мощной партии, защищающей интересы русскоязычных, при наличии многочисленных партий, включающих единичные фамилии русских политиков и дробящих русскоязычный электорат;

*Попытка создать партию по национальному признаку в Эстонии, с моей точки зрения, провалилась. Ее нет, она маргинальна. Есть так называемая Русская партия, есть попытки делать что-то вроде Ночного дозора. Но это чисто протестные вещи, они не являются партией, с четкой программой.*

*Русские партии - они создали устойчивую репутацию, в соответствии с которой, за них голосовать – это просто выкидывать свой голос.*

При этом политизированные структуры, придерживающиеся жесткой агрессивной линии и ориентации на завышенные претензии русскоязычного населения к правительству, находившие ранее поддержку в политических кругах России, на сегодняшний день воспринимаются политическим сообществом Эстонии как маргинальные, либо как проводники кремлевской политики и не имеют серьезных политических возможностей.

*Эстонские власти говорят, что у вас общины как таковой нет, нет лидера и нам не с кем разговаривать. Мы готовы идти на диалог, но у нас нет обратной стороны, потому что те, кто берут на себя эту смелость и желание говорить от имени русской общины, их эстонские власти не считают репрезентативными. Потому часть из них они называют крайними радикалами, за вами рука Москвы, финансирование из российских фондов, за вами следит наша полиция безопасности и сразу часть отсеивается. К другим – другие претензии, например, формально бюрократически.*

Между тем, имеется выраженная потребность в партии европейского типа с конструктивной программой, массовой поддержкой населения, представленной на разных уровнях власти и возглавляемой эффективным лидером.

*Люди, представляющие этнических русских, делающие политическую карьеру, разбрелись по разным партиям.*

По мнению части экспертов, центристская партия, привлекающая традиционно русский электорат, таковой не является, будучи националистической, по своей идеологической ориентации.

- отсутствие объединяющей политической идеологии для трансляции ее русской партией;

*Какой-то идеологический духовный фундамент должен быть. Сегодня такой фундамент не сформулирован в Эстонии. Ни одна политическая партия русскоязычных т.н. не способна это сделать.*

- отсутствие поддержки политических партий со стороны бизнеса, опасющегося репрессий со стороны правительства Эстонии;

- внутренняя культурная, идеологическая, экономическая раздробленность русской общины.

В силу всего вышесказанного представители русской диаспоры выражают скепсис в оценке возможности представительства русской диаспоры в политике.

Некоторые возможности создания относительно влиятельных структур в политическом поле Эстонии эксперты связывают с:

- поколением молодых политиков, способных к конструктивному диалогу с властью и лояльных к эстонской политике;

- приданием статуса автохтонного населения русским, проживающим в Эстонии, что позволит квотировать их присутствие в парламенте согласно европейским нормам;

*Русские в Эстонии не являются национальным меньшинством. Международное право знает совсем другое явление – коренное население. Это означает пропорциональное представительство в органах власти, и пропорциональное финансирование культуры и пр. Вот это население есть, и будьте любезны дать им 20% мест в парламенте, 20% школ, чтобы на их языке было.*

Но развитие этих сценариев пока оценивается как маловероятное в силу борьбы между лидерами существующих партий, организаций, объединений соотечественников, так и в силу предвзятого отношения к таким организациям со стороны эстонских властей, подозревающих в них «руку Москвы».

*У нас очень модно создавать организации соотечественников, их несметное количество, они между собой ссорятся, спорят, бьются за денежку, которая падает через разные фонды.*

## **Экономика**

Разрушение экономических связей с Россией в 90-е гг. и закрытие большинства предприятий, на которых работали русские жители, привели к резкому падению уровня жизни последних, падению уровня дохода и образования, и высочайшим показателям безработицы среди русских.

Наиболее серьезной потребностью русского населения Эстонии является обеспечение русскоязычного населения рабочими местами и создание возможностей вертикальной мобильности. Между тем в силу дискриминационной политики на рынке труда, предполагающей трудоустройство в первую очередь эстонцев («говорят, что у нас профессия давно уже формулировка: профессия эстонец»), а также высокого корпоративного духа эстонской нации, русским населением утрачена возможность восходящей или хотя бы горизонтальной социальной мобильности.

*... отличное знание языка не гарантирует, что ты будешь иметь ту работу, которой достоин.*

Экономическое неблагополучие, безработица и люмпенизация русского населения гораздо выше, нежели эстонского.

Русские практически отсутствуют в мононациональных эстонских коллективах, либо принимаются на низкоквалифицированную и низкооплачиваемую работу, что является последствиями дискриминационной политики 90х.

*Существует масса фирм, где владельцы и весь управляющий персонал эстонцы, а например персонал из рабочих, такого уровня – более низкой ступени исполнители русские; таких масса фирм, но чтоб было наоборот – такого просто не существует в природе.*

*У нас появилась такая профессия – эстонец, то есть приглашали человека с эстонским паспортом, человек числился начальником, хотя, по сути, получал зарплату только за свой паспорт, а русский предприниматель получал возможность продолжить свой бизнес.*

Это способствует потере русскими потребности в русской идентичности как незначимой в условиях физического выживания, либо искажению этой идентичности в сторону роста агрессивности ее проявления.

В данной ситуации в несколько более выигрышном положении находятся люди, проживающие близко к российской границе (Нарва) и получающие полулегальную работу в России.

*Да, вот за рекой, Ивангород, а за ним Кингисепп. Он перекинул туда все оборудование, каждый день на работу, каждый день с работы.*

*Некоторые работают вахтовым методом. Люди уже с воодушевлением ждут, что Россия их спасет. Что мы будем там работать, и, в общем-то, это один из путей спасения Нарвы и близлежащих городов.*

Остальная часть населения испытывает сложности с самореализацией в сфере экономики, поскольку их возможности трудоустройства ограничены знанием языка, наличием связей и гражданским статусом, а альтернативная возможность заниматься

бизнесом ограничена дискриминирующим законодательством, налоговыми поборами и негласно установленными пределами роста для русского бизнеса.

*Эстонцу не надо было какого-то поручителя для взятия кредита для начала бизнеса, русским обязательно надо было найти поручителя.*

Особые проблемы с государством возникают у русских бизнесменов, оказывающих помощь русским политическим движениям, патриотическим мероприятиям, что ведет к теневому спонсорству или его полному сворачиванию.

*Здесь очень маленькая страна, здесь каждый на виду, поэтому любое какое-то такое телодвижение может потенциально привести к каким-то неприятностям по бизнесу.*

Возможности лоббировать свои экономические интересы через партии русские бизнесмены также не имеют в силу слабости этих партий.

*А вот русские предприниматели и не поддерживают как раз свою общину. Они предпочитают вкладывать деньги в эстонские правящие партии, чтобы замазать свои грешки и подстраховаться.*

Таким образом, потребность самореализации русского населения в экономической сфере в Эстонии на сегодняшний день является крайне острой проблемой.

## **Политика Эстонии в отношении национальных меньшинств**

### **Основные тенденции**

Положение русских людей в Эстонии как национального меньшинства на сегодняшний день законодательно не регулируется. Действующий закон о национальных меньшинствах не предусматривает такого национального меньшинства как русские, за исключением староверов, в то время как в качестве таковых, например, рассматриваются, шведы, немцы и пр. Отсутствие статуса ведет к замалчиванию проблем русского населения в СМИ и иных дискуссионных площадках

### **Сокращение русских школ**

В рамках проходящего в Эстонии процесса общей реструктуризации общеобразовательных школ страдают в первую очередь русские школы. Среди участников исследования этот вопрос вызвал противоречивые оценки. С одной стороны, почти все эксперты объясняют закрытие русских школ направленной политикой властей, в то время как снижения фактической потребности в русском языке не происходит в силу многочисленности русскоязычного населения. С другой стороны, русское население зачастую само стремится отдать детей в эстонские школы, видя в изучении эстонского языка единственный путь адаптации ребенка в сложных экономических условиях растущей безработицы.

К объективным рискам сокращения объема преподавания на русском языке можно отнести:

- старение преподавательского состава без замены его молодыми кадрами;
- общее сокращение числа детей в стране в силу миграции в страны Западной Европы или в Россию, хотя в отношении России на сегодня этот процесс можно считать приостановленным («кто хотел уехать – уехали»);

- осознанное стремление русских родителей отдавать детей в эстонские школы как более стабильные, не подверженные риску закрытия, а также в надежде на их более благополучную социальную карьеру при таких стартовых условиях;
- перевод преподавания значительной части предметов на эстонский язык, что влечет за собой снижение качества преподавания все еще плохо говорящими на эстонском языке русскими учителями.

Кроме объективных рисков существуют и установки правительства на сокращение числа русскоязычных в Эстонии.

При этом существуют и моменты, говорящие в пользу сохранения в Эстонии школ с преподаванием на русском языке. К ним относятся:

- требование знания русского языка при трудоустройстве в граничащих с Россией территориях (работа на российских предприятиях), а также предприятиях и организациях с иностранным капиталом, где требуется знание как английского, так и русского языков;
- возможность для выпускников русских школ поступать в российские вузы и затем включаться в эстонскую экономику.

Интересно отметить, что, по мнению экспертов, у русских детей возникают проблемы социализации как при поступлении в русскую школу (проблемы адаптации, выстраивания карьеры), и при поступлении в эстонскую школу (проблемы формирования идентичности, снижение качества образования и ограничения возможности поступать в эстонские вузы), так и при поступлении в русскую школу с преподаванием на русском языке.

В последнем случае ситуация объясняется использованием непригодных в эстонских условиях методик погружения при обучении эстонскому языку, что формирует лишь крайне поверхностное включение ребенка в русскую культуру и языковую среду. Это обуславливает даже при условии обучения ребенка в эстонской школе поиск родителями компромиссных решений, развитие внешкольных форм образования, приобщения к русской культуре.

*В данном плане никак образование от культурного уровня не отделить, невозможно, потому что если человек не получил образования на русском языке вплоть до высшего, то все это существенно снижается интерес к русской культуре и всему остальному.*

### **Опыт других стран Прибалтики**

Большинство респондентов сошлись во мнении, что Эстония занимает существенно более жесткую позицию в отношении русскоязычного населения, нежели другие страны Прибалтики, что нехарактерно для политики в отношении национальных меньшинств.

Сфера образования развивается в русле тех тенденций, которые наблюдаются и в Латвии и Литве, во многом эксперты связывают эти тенденции с искусственным нагнетанием обстановки со стороны Запада и особенно США, стремящихся руками Эстонии и иных балтийских государств разжигать неприязнь к России и формировать негативный имидж русских. Очень остро русской диаспорой воспринята политика двойных стандартов в законодательстве об образовании, когда одни законы говорят о возможности получать его на русском языке, другие – противоречат первым, но масштабных акций протеста со стороны русского населения зафиксировано не было и в дальнейшем не предполагается в силу отсутствия организации и лидеров общественного мнения.

В тоже время, в Эстонии существует более мягкая позиция в отношении политических прав лиц, не имеющих эстонского гражданства.

*В Эстонии этот вопрос поставлен лучше, чем в Латвии. Люди тут могут избирать на местном уровне. Т.е. сами не могут, если не граждане быть депутатами. Но выбирать они могут.*

## Образ России и имидж русских

В настоящее время политико-идеологический курс Эстонии в отношении России оценивается практически всеми респондентами как очень агрессивный.

*Отрицание всего российского, что бы ни говорили красивые слова президент и политики и пр. – антироссийская проводится политика.*

Большинство экспертов полагают, что образ России как врага Эстонии является в равной мере результатом воздействия нескольких факторов:

- политических спекуляций, обусловленных необходимостью игры по правилам, навязанным Эстонии Западом;

*Это, безусловно, демонстрация для Европы, прежде всего. Потому что в европейских некоторых конвенциях и рекомендациях по ОБСЕ, существует понятие как взаимодействие 2х стран сопредельных, на территории которых живут национальные меньшинства той или иной страны. И вот как раз там мы находим ответ на этот вопрос. Т.е. именно там указано, что некоторые страны могут каким-то образом воздействовать на то национальное меньшинство, которое находится вне его юрисдикции и тем самым создавать некие напряженности и угрозы даже насилия в отношении других стран. И вот как раз именно на это все правящая верхушка Эстонии и нацелена.*

*Я думаю, что серьезные державы, как США, Англия Франция и т.д., им конечно как-то не с руки вот таким делом заниматься, и это все отдано на откуп всякого рода общественным фондам, и в том числе таким европейским государствам как Эстония, Латвия, Литва, Польша. Они выполняют эту грязную идеологическую работу.*

- исторической памяти эстонцев, связанной с «советской оккупацией»;

- специфики развития эстонцев как малого этноса: малый этнос, постоянно ощущая угрозу своему выживанию, в целях укрепления и самозащиты вынужден постоянно формировать образ внешнего врага в целях национальной мобилизации собственного населения. Об этом свидетельствует и исторический опыт эстонцев, ранее видевших такого врага в немцах. Кроме того, эстонская государственность, находясь на начальном этапе своего развития, предполагает слияние в сознании эстонцев государственной и национальной идентичности, провоцируя формирование образа внешних врагов государства.

*Отчасти потому что историческая память, отчасти надо создать образ врага, чтобы определить их самих. Эстонцы тоже разношерстая команда, чтобы им объединить нацию – нужен образ врага здесь.*

- разрыва культурных связей с Россией, что особенно актуально для молодого поколения: «неизвестность» соседней страны и непредсказуемость ее поведения представляют потенциальную угрозу Эстонии;

*Что мы сейчас пытаемся делать через культурные связи - показать местным - как неэстонцам, так и эстонцам, - что в России уже медведи по улицам не бегают. И не все россияне только пьют водку. С другой стороны хотим показать русским, что в Эстонии*

*тоже не все ходят с фашистскими флагами и кричат «Русские, убирайтесь вон!» Это такие мифы, которые требуют слома.*

- неграмотных и грубых действий российских политиков, которые своим агрессивным и вызывающим поведением (например, во время событий с Бронзовым солдатом) играют на руку эстонским националистам.

*Определенные неумные действия политиков с обеих сторон создает дурацкую ситуацию. События «бронзовой ночи» - приехала делегация из Госдумы, которая объявила, что надо сменить эстонское правительство. Можно ли представить себе такое во Франции, где представители Алжира решили сменить правительство? А здесь было.*

Как показало исследование, в отношении образа России существует два уровня восприятия: государственный уровень и уровень массового сознания.

### **Государственный уровень**

На государственном уровне, как отмечают участники опроса, образ России жестко формируется как образ врага, что объясняется тремя основными причинами:

- **Изначальная политика политических кругов Эстонии после обретения независимости.** Политическая карьера нынешней правящей партии после распада Советского союза строилась именно на антироссийских настроениях.
- **Желание пойти навстречу Западу.** Эстония оказалась заложником ситуации, когда необходимо платить за кредиты и гранты Евросоюза реализацией определенных установок. Среди участников исследования распространено мнение, что Запад использует Эстонию как раздражающий Россию фактор.

*...страны Балтии до сих пор используются как рупор даже не европейской, а американской политики, ведь американцы по разным причинам не могут позволить себе резкие высказывания в адрес России, тем более с учетом «перезагрузки», поэтому все это по дипломатическим каналам спускается сюда, здесь какой-нибудь политик это заявляет, СМИ это тиражируют*

- **Неприятие попыток включения России в процесс консолидации русской общины** и защиты ее интересов: государством это воспринимается, как желание вмешаться в жизнь страны («рука Кремля») и разрушить эстонскую государственность и суверенитет.

В силу этого на государственном уровне предпринимается ряд шагов, способствующих формированию образа России как враждебного, в первую очередь за счет искажения исторических фактов, в т.ч. сталинского периода, «переписывания истории».

При этом любые попытки конструктивного диалога русской общины с представителями власти не встречают поддержки со стороны правительства Эстонии.

*Русские, живущие здесь, максимально стараются перевести в конструктив диалог. К сожалению, диалога такого не получается по той причине, что как только начинается какое-то обозначение проблемы русской общины, иди допустим в результате нашего объединения, первая реакция, что это нами движет «рука Кремля».*

Однако, прогнозы экспертов достаточно оптимистичны.

*Сейчас стало легче, мифы уходят, уходит влияние американских идеологов, которые во многом сформировали местные политические тренды.*

## **Уровень массового сознания**

На этом уровне также фиксируются латентные проявления образа врага, что связано с мифологизацией прошлого Эстонии как благополучной развитой державы и возлаганием ответственности за текущие проблемы страны на советское прошлое,

*Безусловно, в памяти у эстонцев сидят события те, что они называют оккупацией. С их точки зрения они правы. Они знают, что до Второй Мировой Эстония была на уровне с Финляндией, а теперь им пришлось ее догонять, то ясно, что они аплодировать русским не будут.*

а также с общей закрытостью эстонского этноса, его устойчивостью к внешним влияниям.

Такие латентные негативные установки эстонского населения проявляются в экономической сфере и сфере гражданского общества: дискриминации на рынке труда, притеснениях русской прессы, создании препятствий русскому бизнесу в случае открытой поддержки русской патриотической тематики и пр. При этом эстонцы в условиях ограниченного набора собственных культурных ценностей проявляют интерес и уважение к элементам элитарной русской культуры, классической музыке, театру и пр., а также к православной церкви.

В силу политического заказа «тема врага» периодически муссируется СМИ, что поддерживает определенную «антироссийскую» направленность массового сознания. Выход из этой ситуации возможен лишь при условии политического диалога между государствами на высшем уровне.

*Здесь нужен нормальный диалог между двумя государствами, а не бросание друг в друга учебниками истории. России надо определиться: она - Советский Союз или Россия, она наследница той России, которая была Союзом, или той России, которая была до 17 года.*

## **Востребованные социальные проекты**

Среди направлений, в которых существенную поддержку русским, проживающим на территории Эстонии, могла бы оказать Россия, можно выделить следующие:

1. Организация культурных, образовательных и воспитательных экскурсий в Россию для молодежи, учителей русскоязычных школ, что способствует формированию позитивного образа России в противовес навязываемому СМИ образу тоталитарного враждебного государства;
2. Проведение образовательных мероприятий на русском языке для школьников, студентов, учителей (онлайн конференции, мастер-классы и семинары, организация виртуальных лекций и музеев), поскольку местные образовательные программы не дают представления о богатстве русской культуры.

*Нужна хорошая периодическая система обучения в России. Когда приехали, послушали знаменитых профессоров, хороших методистов, получили новые материалы, узнали о тех новых текстах, которые есть, о том, как меняется язык. Хотя бы пусть даже раз в 5 лет учитель поехал на две недели, и он бы погрузился в эту атмосферу, походил бы по театрам, музеям, пообщался бы с интересными людьми, чтобы у учителя появился бы стимул привнести что-то новое в этот учебный процесс.*

3. Сохранение русских школ, воскресных школ, частных школ, поддержка любых форм образования на русском языке, для чего необходим двусторонний межгосударственный договор об образовательных стандартах.

*Раз нет межгосударственного договора, то тут же не может быть школы, которая не имела бы российскую лицензию. Если нет лицензии - то диплом будет не российский, а какой же диплом? Эстонский – тогда как она может быть на русском?*

Особенно актуально это для лиц, имеющих российское гражданство, выпадающих из программ поддержки соотечественников.

*Конкретная помощь России могла бы заключаться в том, чтобы у нас были свои собственные помещения. У нас нет русской школы, у нас есть государственная школа на русском языке. А мы могли бы создавать воскресные школы или классы для детей – граждан России, с дополнительными российскими программами. Чтобы у них не возникало проблем, когда они приедут в Россию дальше учиться.*

4. Организация дальнейшего массового обучения русских детей из русских школ в вузах России.

*Все что делается – делается хорошо, правильно, многогранно, дают бесплатные места для обучения в российских вузах. Здорово.*

5. Организационная и финансовая поддержка культурных мероприятий, особенно направленных на пропаганду элитарной, «высокой» культуры, реализацию образовательных и воспитательных проектов, проектов патриотической и исторической направленности, празднование российских национальных праздников, отмечание знаменательных дат российской истории, пропаганда культурного влияния России. Кроме того, русская община Эстонии начинает испытывать дефицит кадров для культурной работы, подготовка которых возможна только в России.

*Мы теряем руководителей, которые могли бы работать на высоком уровне. А получить кадры из России практически невозможно, мы должны воспитывать свои, поэтому нам необходима тесная связь с образовательными центрами в России. Чтобы наши специалисты могли приезжать туда на профподготовку.*

6. Восстановление промышленности (предприятий с русским капиталом и кадрами) в традиционных районах русского расселения, что повлечет за собой рост благосостояния русского населения, и как следствие - изменит структуру потребностей в сторону роста духовности и формирования русской идентичности;
7. Укрепление связей с городами России, культурными центрами (Москва и Санкт-Петербург) с целью организации молодежных обменов.

*Мы делаем молодежные обмены. У нас есть договоры с Кировским районом Петербурга, сотрудничество с ЮЗАО Москвы, у нас есть договор о намерениях с Ивангородом. Идет - обмен Псков–Петрозаводск–Великий Новгород.*

8. Реализация фондами поддержки соотечественников нетиповых проектов в Эстонии с учетом специфики территории (знание языка, возможность контактов с Россией в силу близости территории).

9. Ориентация проектов не на популяризацию русского языка среди эстонского населения, а на развитие его в русскоязычной среде.

*Сейчас существуют только те проекты, которые направлены от того же Русского мира на популяризацию русского языка за границей. Т.е. это касается абсолютно иностранцев, это никак не касается русской общины. Они направлены на других.*

10. Издание учебной литературы на русском языке для русских школ, а также литературы для взрослого читателя, литературных журналов.

Эксперты отмечают, что реализация таких проектов должна предполагать использование принципов, объединяющих русских и эстонцев, и исключить жесткое противопоставление двух наций.

Также следует отметить, что часть экспертов категорически не считают возможным в сложившихся политических условиях оказание Россией помощи русским в Эстонии, обосновывая свою позицию следующими аргументами:

- помощь со стороны России будет раздражать эстонских политиков и приведет к нагнетанию социальной и политической напряженности;
- отсутствие у России реальных возможностей помощи в условиях саморазрушения русской общины и ее культурного размывания.

По мнению этих экспертов наиболее продуктивной была бы:

- поддержка различных проектов со стороны русских бизнесменов, но это невозможно как в силу нежелания самого русского бизнеса тратить средства в условиях кризиса, так и в силу противодействия этому со стороны эстонских властей.

*Потому что не дай Бог если они только замахнутся на какие-то патриотические темы, которые будут расценены местной полицией безопасности как противоречащие или угрожающие каким то интересам эстонского государства, здесь начинается работа системы. Приходит представитель, направляют какую-то ревизионную комиссию, которая начнет налоги там проверять и пр. и если ты начнешь что делать не совсем то, что нравится властям, то могут прихлопнуть или осложнить проведение.*

- организация встреч с авторитетными представителями русских общин в школах;

- политическая борьба за сохранение мест в русских школах в условиях ее перевода на эстонский язык и старения русского преподавательского состава. Сохранение мест позволит сохранить русскую интеллигенцию как транслятора русской культуры для последующих поколений.

*Дело в том, что надо сохранить места. Т.е. понимаете, это ликвидация русского педагогического сообщества вообще. Вы понимаете, те люди – около 5 000 педагогов вообще – как прослойка теряется, для русских теряется, еще одно место ликвидируется. Причем это же интеллигентные люди, как правило. Достаточно образованные, носители культуры. Они из серьезной прослойки и ее насильно ликвидируют.*

## **Перспективы сотрудничества с Россией**

Исследование выявило потребность со стороны представителей русского сообщества Эстонии в сотрудничестве и поддержке со стороны России. Участники опроса не имеют четкого представления, как такое сотрудничество могло бы выглядеть, хотя уверены, что продуманная государственная программа необходима, которая с одной стороны серьезным образом поддерживала бы русских, с другой стороны не была раздражающим фактором для Эстонского государства. Значительная часть экспертов

говорит о необходимости финансовой помощи в условиях самоустранения русского бизнеса от помощи национальным проектам, и отсутствия крупного бизнеса в русскоязычной среде в силу складывающихся экономических и политических условий.

Обобщая мнения респондентов, выявлено, что работа с соотечественниками могла бы проходить по следующим направлениям:

- Разработка целостной системы поддержки русского населения, включающей регулярную финансовую помощь, но в то же время жестко регулирующей такие вложения во избежание нецелевого расходования средств. В основном необходима финансовая поддержка уже работающих и хорошо зарекомендовавших себя организаций.

Особое внимание здесь следует уделить устранению коррупционных схем работы.

*Вся российская политика соотечественная на самом деле - это откаты... норма отката была до сих пор – половина остается в МИДе или там, в России, а половина приходит сюда. А здесь половина нам, половина им, т.е. четверть идет на дело. Это порождает не только столкновения в начале, а потом безразличие, соотечественники отворачиваются от России. Парадокс.*

- Выстраивание отношений на межгосударственном уровне, что будет выгодно и России и Эстонии.

*Сейчас же все-таки идет блокада Эстонии в экономическом смысле, т.е. сюда завезти товары можно, но окружным путем, не строится мост в Нарве, это все политические решения.*

- Выработка и реализация единой последовательной политической линии России в отношении соотечественников в Прибалтике.

*МИД до сих пор еще не выработал какой-то единой политики в отношении Прибалтики. То один посол России говорит: у нас есть гуманитарное танго Россия- Эстония, второй приезжает, начинает жестко говорить – нет, все-таки у нас тут борьба идет. Третий приезжает, говорит: договоримся о воинских захоронениях в Эстонии – тогда подпишем или ратифицируем договор о границе. А такого, чтобы была единая преемственность даже от посла к послу, я не замечаю.*

- Исключение из сферы материальной поддержки одиозных неавторитетных для русской общины и эстонского истеблишмента фигур.

*Есть там 10 человек крикунов, пустая бочка громче гремит. Они пишут президенту, туда пишут, сюда пишут. У них названия организаций громкие. Конечно, это мешает общине жить.*

- Создание русских школ и методических центров при финансовой, организационной и методической поддержке их со стороны России, при использовании существующего механизма русской культурной автономии.

*Должна быть хотя бы одна базовая российская школа, пусть она будет частная – в каждом государстве. В этой школе мы будем методiku давать для русских школ, открытые уроки проводить, можем учить детей, которые потом составят элиту, кто поведет за собой остальных.*

- Создание мощной политико-экономической структуры на базе крупного бизнеса для политического лоббирования интересов русской общины в Эстонии.
- Отсутствие мощной русской партии в стране эксперты связывают не только с разногласиями местных лидеров, но и нежеланием России участвовать в ее создании.

*Пока Россия не определится, что она на самом деле хочет, и какова ее реальная политика по отношению к зарубежным диаспорам, очень сложно говорить, позиция есть «имперская», есть центр и есть некие периферии – отношение старшего к младшему брату. Пока непонятно что нужно России от своих ближайших диаспор.*

Часть экспертов, однако, полагает, что оказание помощи Россией нецелесообразно как в силу наличия в России многочисленных собственных проблем, так и неготовности эстонской стороны принимать поддержку российских соотечественников, воспринимаемую как попытки Москвы вернуть влияние в регионе.

*Мне думается, они слишком много сегодня просят от России. Насколько я вижу, у России своих проблем сегодня досыта. Дай бог, чтоб Россия решила эти проблемы там.*

Во многом такая помощь может восприниматься негативно и представителями русскоязычного сообщества в силу разочарования в способности России навести порядок даже внутри собственного государства, а также в силу пренебрежительного отношения к соотечественникам, которое демонстрируют российские чиновники.

# Приложение 1

## Список взятых интервью

| №             | ФИО                             | Должность                                                                                                                             | Контакты                                                                                                                           |
|---------------|---------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Таллин</b> |                                 |                                                                                                                                       |                                                                                                                                    |
| 1.            | <b>ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир</b>       | Руководитель Русской писательской организации Эстонии, главный редактор журнала «Балтика», секретарь Правления Союза писателей России | (+372)50 781 95 (моб.)<br><a href="mailto:willinfo@infonet.ee">willinfo@infonet.ee</a>                                             |
| 2.            | <b>ТЭЕ Мария</b>                | Председатель правления некоммерческого объединения «Русский дом»                                                                      | (+372) 511 30 75 (моб.)<br><a href="mailto:marina.tee@mail.ru">marina.tee@mail.ru</a>                                              |
| 3.            | <b>СЕМЕНОВ Алексей</b>          | Директор Центра информации по правам человека (Legal Information Centre for Human Rights (LICHR))                                     | (+372) 6464 270 (раб.)<br>(+372) 566 245 92 (моб.)<br><a href="mailto:aleksei@lichr.ee">aleksei@lichr.ee</a><br>centre@LICHR.ee    |
| 4.            | <b>ЖУРЬЯРИ-ОСИПОВ Евгений</b>   | Советник Министерства культуры Эстонии по вопросам, связанным с интеграцией                                                           | (+372) 566 809 89<br>(+372) 522 86 58 (моб.)<br><a href="mailto:jevgeni.zurjari-ossipov@kul.ee">jevgeni.zurjari-ossipov@kul.ee</a> |
| 5.            | <b>ЕРМАКОВ Игорь</b>            | Заместитель директора Центра культуры «Линдакиви», свободный депутат Горсовета, член Совета нацменьшинств при Министерстве культуры   | (+372) 564 77 072 (моб.)<br><a href="mailto:igor@lindakivi.ee">igor@lindakivi.ee</a>                                               |
| 6.            | <b>КУКУШКИН Дмитрий</b>         | Редактор 1-ого Балтийского канала, ведущий программы «Русский вопрос»                                                                 | (+372)5346 89 08 (моб.)<br><a href="mailto:prjaan@yahoo.com">prjaan@yahoo.com</a>                                                  |
| 7.            | <b>БАРАБАНЕР Ханон</b>          | Ректор Института экономики и управления ECOMEN, профессор, доктор экономических наук, член Академии Высшей школы                      | (+372) 506 27 53 (моб.)<br><a href="mailto:hanon@ecomen.eu">hanon@ecomen.eu</a>                                                    |
| 8.            | <b>МЯННИК Сергей</b>            | Член Синода Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата                                                                     | (+372)55652847(моб.)<br>manniks@rambler.ru                                                                                         |
| 9.            | <b>ЕГОРОВ Анатолий</b>          | Член КСРСЭ, зам. Председателя правления СОРСЭ                                                                                         | (+372)6059232<br><a href="mailto:anatolijegorov@hotmail.ee">anatolijegorov@hotmail.ee</a>                                          |
| 10.           | <b>ПОЛЯКОВ Юрий</b>             | Директор Центра русской культуры                                                                                                      | (+372)6445865<br><a href="mailto:juri.poljakov@tallinnlv.ee">juri.poljakov@tallinnlv.ee</a>                                        |
| 11.           | <b>МАТРОСОВА-ЗЫБИНА Людмила</b> | Председатель Союза Русских просветительских и благотворительных обществ в Эстонии                                                     | (+372)6418441<br><a href="mailto:matrosova-zybina@bk.ru">matrosova-zybina@bk.ru</a>                                                |
| 12.           | <b>КРАСНОГЛАЗОВ Андрей</b>      | Директор Языкового Центра «Пушкин»                                                                                                    | (+372)6487796<br><a href="mailto:andrei.krasnoglazov@pushkin.ee">andrei.krasnoglazov@pushkin.ee</a>                                |

|     |                           |                                                                                  |                                                                               |
|-----|---------------------------|----------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------|
| 13. | <b>КЛЕНСКИЙ Димитрий</b>  | Журналист информагентства «Regnum»                                               | (+372)53987272<br>dimitriklenski@gmail.com                                    |
| 14. | <b>ШЕВЧЕНКО Александр</b> | Оргкомитет «Славянский Венок»                                                    | (+372)6418441<br><a href="mailto:slaavipidu@mail.ru">slaavipidu@mail.ru</a>   |
| 15. | <b>КОРНИЛОВ Александр</b> | Руководитель проекта «Информационный портал Русской Общины Эстонии – Baltija.eu» | (+372)5040448<br><a href="mailto:kornilov@baltija.eu">kornilov@baltija.eu</a> |
| 16. | <b>НИЗАМУТДИНОВ Олег</b>  | Председатель правления Совета русских школ Эстонии                               | (+372)5083691                                                                 |

### Нарва

|     |                                 |                                                                                                                                                      |                                                                                                           |
|-----|---------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 17. | <b>СТЕПАНОВ Сергей</b>          | Главный редактор «Нарвской газеты»                                                                                                                   | (+372) 505 98 84 (моб.)<br><a href="mailto:sergei_s@me.com">sergei_s@me.com</a>                           |
| 18. | <b>ЭФЕНДИЕВ Эльдар</b>          | Член Комиссии Парламента по образованию и культуре                                                                                                   | (+372) 506 84 52 (моб.)<br><a href="mailto:Elder.efendiev@gmail.com">Elder.efendiev@gmail.com</a>         |
| 19. | <b>МАТВЕЕВА Алла</b>            | Председатель Общества славянской культуры «Святогор», председатель правления Центра национальных культур Нарвы «Истоки»                              | (+372) 556 086 76 (моб.)<br><a href="mailto:alla_matvejeva@mail.ru">alla_matvejeva@mail.ru</a>            |
| 20. | <b>ОЛЕНИНА Лариса</b>           | Заместитель председателя Нарвского городского собрания, член Комиссии по культуре и образованию, заместитель председателя Молодежного центра г.Нарва | (+372) 565 01 261 (моб.)<br><a href="mailto:Larissa olenina@noortek.ee">Larissa olenina@noortek.ee</a>    |
| 21. | <b>ЧЕТВЕРГОВ Валерий</b>        | Председатель Нарвского общества российских соотечественников                                                                                         | (+372)55947778(моб.)<br><a href="mailto:chetv@hotmail.ee">chetv@hotmail.ee</a>                            |
| 22. | <b>КИЛИН Андрей, протоиерей</b> | Клирик Нарвского Воскресенского кафедрального собора                                                                                                 | <a href="mailto:edukil@mail.ru">edukil@mail.ru</a>                                                        |
| 23. | <b>МИШИН Юрий</b>               | Председатель совета Эстонского республиканского союза граждан России (ЭРСГР), депутат Нарвского городского собрания                                  | (+372)56952859(моб.)<br><a href="mailto:narvaSPG@rambler.ru">narvaSPG@rambler.ru</a>                      |
| 24. | <b>СТАЛЬНУХИН Михаил</b>        | Депутат Рийгикогу                                                                                                                                    | (+372)5293540(моб.)<br><a href="mailto:mihhail.stalnuhhin@rigikogu.ee">mihhail.stalnuhhin@rigikogu.ee</a> |
| 25. | <b>АЛЕКСЕЕВ Владимир</b>        | Председатель правления «Нарвский энергопрофсоюз», член попечительского совета по распределению стипендий мэра Москвы                                 | (+372)56909195(моб.)<br>Vladimir.Aleksejev@nj.energia.ee                                                  |
| 26. | <b>ЦВЕТКОВА Ольга</b>           | Заведующий классом «Класс русского мира»                                                                                                             | <a href="mailto:narva@pushkin.ee">narva@pushkin.ee</a>                                                    |

### Кохтла-Ярве

|     |                          |                                                                   |                                                                                                                 |
|-----|--------------------------|-------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 27. | <b>КИВИСЕЛГ Ирина</b>    | Редактор региональной газеты «Северное побережье»                 | (+372)502 08 14<br>(+372) 534 11 488 (моб.)<br><a href="mailto:irina@pohjarannikk.ee">irina@pohjarannikk.ee</a> |
| 28. | <b>СОЛОДОВА Светлана</b> | Руководитель Кохтла-Ярвенского Союза российских соотечественников | (+372)529 28 30<br>(+372)517 88 90<br><a href="mailto:srskj@rambler.ru">srskj@rambler.ru</a>                    |

|     |                         |                                                                                                          |                                                                                                 |
|-----|-------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 29. | <b>БОРИСОВ Дионисий</b> | Иеромонах, Клирик<br>Преображенского храма Кохтла-Ярве                                                   | (+372) 556 71 298 (моб.)                                                                        |
| 30. | <b>ДУСМАН Александр</b> | Руководитель круглого стола<br>национальных культурных обществ<br>при уездном старейшине Ида-<br>Вирумаа | (+372) 505 91 67 (моб.)<br><a href="mailto:dusman@estpak.ee">dusman@estpak.ee</a>               |
| 31. | <b>ИВАНОВА Роза</b>     | Председатель Кохтла-Ярвенского<br>городского Общества русской<br>культуры, КПН, учитель Юнеско           | (+372) 56 90 99 42 (моб.)<br><a href="mailto:Roza_ivanova42@mail.ru">Roza_ivanova42@mail.ru</a> |

## Приложение 2

### Вопросы к интервью

1. Как бы Вы могли охарактеризовать сегодняшнее состояние русскоязычной общины Эстонии? Какова ее численность и состав? Насколько, на Ваш взгляд, она сплочена и в какой степени самоорганизована? Насколько вообще можно говорить о наличии общины (или это просто миф и речь идет об отдельных людях)?
2. Как бы Вы могли сформулировать основные потребности русскоязычной общины сегодня в культурном, политическом и образовательном плане?
3. Какова, на Ваш взгляд, степень адаптации русских людей к современной социально-политической ситуации в Эстонии? Связан ли вопрос о принятии эстонского гражданства со стремлением адаптироваться к жизни в эстонском обществе или с попыткой включиться в процесс евроинтеграции, в том числе получить возможность безвизового въезда в Европу?
4. Насколько, по-Вашему, значимы для русскоязычных людей русский язык, культура и традиции? Каковы риски (в долгосрочной перспективе) полной ассимиляции русских людей и потеря русской идентичности?
5. Каким образом поддерживается (и поддерживается ли) национальное самосознание русских людей в Эстонии (Православной и Старообрядческой церквями, русскоязычной прессой, русскими школами, работой общественных деятелей и т.д.)? Реализация, каких социально значимых проектов, на Ваш взгляд, могла бы помочь в вопросе укрепления русской идентичности?
6. Каковы возможности и препятствия для самореализации русскоязычного населения в экономической сфере? Каковы экономическая активность русского бизнеса и его общественная роль в жизни страны и русской общины?
7. Сокращение присутствия русского языка в жизни страны – сознательная политика властей или снижение потребности со стороны русскоязычного населения? Если и то, и другое, то, что является основным?
8. Формирование образа России как «образа врага» – это последствия исторической памяти или желание идентифицировать себя с Европой? Попытки укреплять отношения с Россией встречают неприятие со стороны СМИ и части политических партий. Каковы перспективы налаживания связей со структурами гражданского общества России?
9. Адекватно ли участие русскоязычного населения в представительных органах власти (на общенациональном и местном уровнях)?